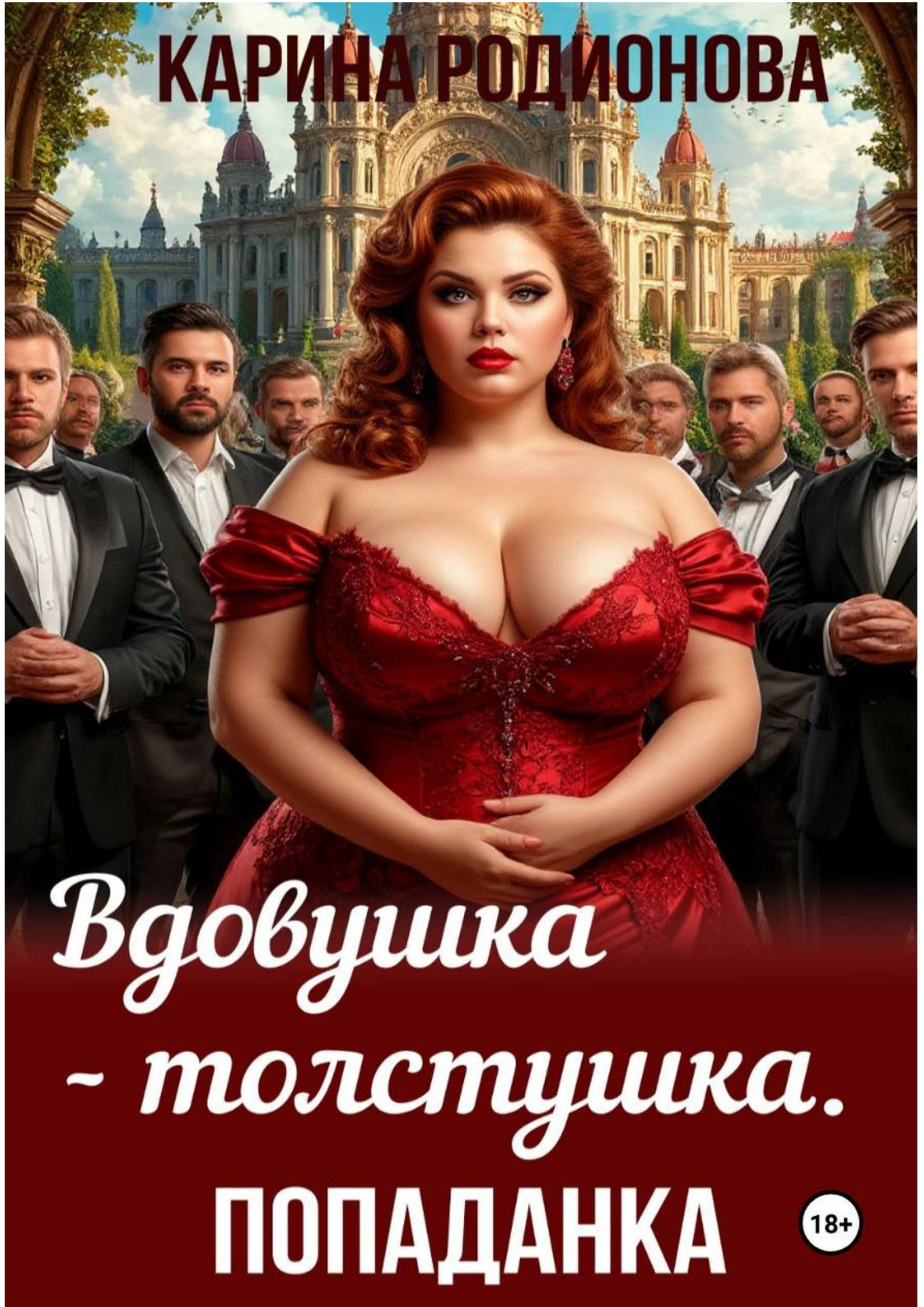

КАРИНА РОДИОНОВА

*Вдовушка
- толстушка.*

ПОПАДАНКА

18+

Карина Родионова

Вдовушка-толстушка. Попаданка

«Автор»

2026

Родионова К.

Вдовушка-толстушка. Попаданка / К. Родионова — «Автор»,
2026

Я попала в другой мир в тело полненькой молодой вдовы старого герцога.
Что меня ждет? Балы и веселье? Или навязывание брака? Или даже попытки
избавиться от меня? И кого из всех этих красавчиков выбрать? А еще у меня,
оказывается, есть магия и даже самый настоящий фамильяр!

© Родионова К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Вдовушка-толстушка. Попаданка

Глава 1

Я не понимала, что происходит. Едва я открыла глаза, как множество рук выдернули меня из постели и куда-то потащили. Когда я слегка смогла сфокусироваться на окружающем, то осознала, что это множество рук принадлежало трем девушкам в старомодных серых платьях.

В шесть рук они перевели мое тело в вертикальное положение и начали натягивать на меня какое-то платье черного цвета. Странное длинное и довольно балахонистое платье.

Рядом как-то оказалась высокая худая женщина лет сорока, которая тоже была в черном длинном платье до пола, с собранными в пучок темными волосами. Она презрительно поджала губы и смотрела на меня так, словно я была отвратительным тараканом, которого надо бы прибить, да до тапка не дотянуться.

Я дернулась из рук девиц, но вырваться мне не дали, а женщина сказала довольно неприятным скрипучим голосом:

– Элея, прекрати капризничать! Это твой долг – пойти с ним в последний путь.

Я ничего не понимала. Какая еще Элея?

Девушки уже натянули на меня платье и усадили меня на пуфик. Одна из них собирала мои волосы в какую-то незамысловатую прическу типа такого же пучка, как у той женщины, а другая поднесла небольшую шляпку с густой черной вуалью. Эту шляпку и водрузили на мою голову.

– Может быть, покормить? – спросила ту женщину одна из девушек.

Но дама покачала головой:

– Нет, это должно происходить на голодный желудок.

Желудок мой тут же просигналил, что он как раз голодный. Но что-то сказать я не успела, меня снова подхватили под руки и куда-то потащили. Я даже не смогла разглядеть толком, где нахожусь. Ввели по каким-то полутемным коридорам, спустились по лестнице вниз.

Потом женщина в черном платье, которая все это время следовала за нами, подошла к малоприметной дверце и, достав из кармана ключ, открыла ее. Меня впихнули в небольшую темную комнатку.

– Это твой долг! – сказала женщина и закрыла перед моим носом дверь.

Скрежетнул ключ: меня закрыли. Я осталась одна в этом темном помещении. Впрочем, это на первый взгляд оно казалось темным: когда я огляделась получше, то поняла, что в глубине горит две свечи в подсвечниках. Глаза начали потихоньку привыкать в темноте и я смогла разглядеть больше. А когда разглядела, то взвизгнула и отскочила к двери.

В небольшой комнате стоял длинный стол, занимающий почти все свободное пространство. А на столе лежал... сухонький невысокий старичок. Кажется, он был уже бесповоротно мертв. Руки его были сложены на груди, как и положено покойникам, глаза закрыты. В слабом свете свечей была видна сморщенная и какая-то серая кожа лица. Впрочем, при таком освещении сложно было точно определить его цвет.

Я кинулась к двери и попыталась ее открыть. Безуспешно. Она была крепко заперта на замок. Тогда я принялась колотить по ней кулаками, требуя, чтобы меня выпустили.

– Тут же покойник! – кричала я. – Я боюсь покойников! Выпустите немедленно! Что за идиотские шутки?

Но за дверью была тишина – никто мне открывать и не собирался.

Окончательно выдохшись, я прислонилась к двери спиной и стала потихоньку оседать на пол, чувствуя, что начинаю трястись от рыданий. А потом меня начало колотить от холода: в комнатке было довольно свежо.

Долго на полу сидеть я не стала: вскоре поняла, что с противоположной стороны от стола, на котором лежал покойник, стоит длинная скамья. На нее я и переместилась, усевшись на край так, чтобы быть как можно дальше от старика.

Вдох-выдох-вдох. Я старалась успокоиться, вспомнив дыхательные упражнения. Постепенно истерика отпустила меня. Когда я в достаточной мере успокоилась, встала со скамьи и подошла поближе к голове деда.

В том, что он был мертв, я не сомневалась. А раз так, то и освещение ему не нужно. Рассудив так, я взяла один из подсвечников и со свечой в руке пошла исследовать помещение, в котором меня заперли.

Серые неровные стены были сложены из камня. Никаких обоев или другой отделки на них не было. И вообще, кроме скамьи и стола, на котором лежал покойник, да пары свечей, в комнате ничего не обнаружилось. И окон не было. Зато была еще одна небольшая дверца, которую я в темноте сразу не разглядела.

Я подошла к дверце и толкнула ее. Ожидала, что и она будет крепко заперта, но та со скрипом все же открылась. Я зашла в совсем уж крохотную комнатку. В ней стоял... стул. Скорее даже кресло, но простое и, на мой взгляд, не очень удобное.

Я подошла ближе. На деревянной спинке кресла при тусклом свете свечи я обнаружила как бы впаянные цветные камни. Красный, желтый и зеленый. Ну прямо светофор!

Провела пальцами по гладким камешкам и вдруг сиденье кресла... исчезло. Внутри оказалось что-то типа чаши. Мне это напомнило детский горшок в виде кресла. Как интересно! Это что, типа унитаза, что ли?

Я склонилась, разглядывая чашу, отчего капли воска со свечи начали падать вниз. Потом я снова стала изучать камни в спинке. Потрогала желтый – ничего не произошло. Коснулась зеленого – сиденье вернулось на место. Э... а как теперь обратно все вернуть?

Нажала на зеленый – опять ничего не произошло. Коснулась желтого – сиденье исчезло. Ага, понятно, как это управляется. А что тогда делает красный? Нажала на красный камешек. Чаша внутри кресла слегка засияла и тут же перестала сиять. Зато несколько капель воска, упавшие со свечи внутрь, исчезли. О как! Так это типа очистка, что ли? Или смыв?

Удовлетворившись тем, что туалет в этом помещении все же есть и это даже не банальный горшок, я вернулась в комнату с трупом. Присела на скамью и задумалась: и что вообще происходит?

Сосредоточилась и постаралась вспомнить то, что происходило до моего такого странного пробуждения.

Глава 2

– Ленчик, давай быстрее, уже началось! – поторапливала меня тетя Нина, пока я лихо-радочно стягивала с себя плащик.

Тетя Нина работала гардеробщицей в театре музыкальной комедии и время от времени доставала мне билеты на представления. Все лето тетя Нина была в отпуске и жила на даче, но теперь, когда на улице похолодало и в театре снова открылся гардероб, у меня снова начался театральный сезон.

Я обожаю театр и я обожаю оперетты. Тетя Нина это знает и, если удастся, всегда старается порадовать любимую племянницу. Вот и сейчас мне достался билет на “Веселую вдову”. Как назло, сегодня на работе меня задержали из-за какого-то совершенно идиотского совещания, так что на спектакль я нещадно опаздывала.

Надо сказать, я была почти уверена, что задержала нас директор чисто из вредности. Наша руководитель отдела маркетинга попросила, чтобы ее отпустили пораньше, поскольку ей нужно было пойти на родительское собрание к сыну в школу, на что наша директор Ольга Андреевна, скрипнув зубами, сказала, что отпустит сразу после совещания. И вот совещание в итоге закончилось через час после окончания рабочего дня.

Посмотрев на эту ситуацию, я решила, что завтра же начну искать новую работу. По отношению ко мне серьезных репрессий пока не было, но чувствовало мое сердце, что, как только моя начальница отдела уволится (а для нее, похоже, сегодняшняя ситуация стала последней каплей в чаше терпения), примутся за меня.

Впрочем, думать сейчас об этом не хотелось: я пришла в театр, чтобы отдохнуть и расслабиться, забыв хоть на время о работе и злом отношении начальства к своим сотрудникам.

Сдав в гардероб тете Нине свой плащ, я оглянулась, собираясь подойти к зеркалу и хоть немного привести в порядок свою разлохматившуюся под осенним ветром гриву на голове, как вдруг застыла, увидев его. Совершенно потрясающий красавчик, высокий и широкоплечий, нес огромную бутылку с водой в направлении к кулеру.

Я на мгновение встретилась глазами со взглядом пронзительно-синих глаз и оторопела. Правильные черты лица, серьезный взгляд, собранные в хвост длинные светлые волосы, брови вразлет и совершенно умопомрачительные губы. Красавчик вышагивал, держа на плече девятнадцатилитровую бутылку с водой так, словно это была невесомая пушинка.

– Эт-т-то что? – ошарашенно спросила я тетю Нину, продолжая неприлично пялиться на мужчину.

– Это? – удивленно переспросила тетя Нина и проследила за моим взглядом. – А, так это наш Антошка. Летом, пока меня не было, прибился.

– В смысле, прибился? – не поняла я.

– Да там какая-то темная история. Вроде как бомжевал, его Палыч подобрал, приютил (в смысле – комнату в общежитии выделил), да на работу к нам устроил. Парень, как сама видишь, крепкий, где-то с реквизитом подсобит, где-то с декорациями. Да мало ли какая работа для него в театре найдется.

Палычем звали директора театра Евгения Павловича, человека широкой души и твердого характера.

– Я думала, артист какой-нибудь, – выдохнула я.

– Да не... Его, правда, пытаются уже иногда в массовку какую запихнуть. Фактура-то видишь, да стать прямо королевская. Девчонки-то наши тут же липнуть к нему стали, да Палыч строго сказал, мол, у парня итак потрясений было больше, чем достаточно, не лезьте к нему, дайте в себя прийти.

– А что за потрясения? – полюбопытствовала я.

– Да кто ж его знает, не уточнял, – вздохнула тетя Нина. – И чего ты стоишь? Спектакль уже идет, слышишь?

И правда, музыку из зала слышно было даже тут, у гардероба. И я помчалась наверх по лестнице. Сегодня был свободен балкон прямо над сценой и мне выделили билет на это шикарное место. С этого балкона вся сцена, как на ладони и видно не только фигуры, но и выражения лиц актеров безо всяких биноклей.

Нужный мне балкон был пуст и я комфортно устроилась в кресле, уставившись на сцену. Спектакль, работа актеров, музыка и танцы, все это так захватило меня, что первый акт пролетел незаметно. Казалось, все только началось, и вот уже антракт. Народ шумно, переговариваясь, начал вставать с мест, чтобы погулять по коридорам театра, любуясь на фотографии и картины, занять место в километровой очереди в туалет.

Я никуда не пошла, не желая толпиться вместе со всеми. Сидела на балконе и даже достала телефон, который все это время, конечно, работал в беззвучном режиме. Ну вот, пять звонков от моей начальницы! И что ей нужно от меня в такое время? Перезванивать ей не стала – завтра утром скажет мне все, что хотела.

Внизу раздался какой-то грохот. Выглянула с балкона вниз: красавчик, которого тетя Нина назвала Антошкой, нес в зал стулья, но удержать в руках сразу четыре стула не смог, ловкости рук не хватило, и один стул с грохотом упал на пол. Все это происходило прямо под моим балконом. Я зазевалась и выронила свой телефон, который упал прямо вниз, в зрительный зал.

– Ой, – ахнула я. – Мой телефон!

Перевесилась через перила балкона и крикнула:

– Телефон мой не затопчите!

Это было актуально, потому что в зал начали возвращаться зрители.

– Что? – крикнул мне Антон.

Ему внизу за общим гвалтом было плохо меня слышно.

– Телефон!

– Где? – переспросил он.

– Вон! Да вон же!

Я привстала на стуле и перевесилась за перила еще сильнее, тыкая пальцем в ту сторону, куда упал мой телефон.

– А-а-а-а! – это я не удержалась и полетела вниз с высоты второго этажа.

А дальше – темнота.

Глава 3

Я открыла глаза, потихоньку выплывая из своих воспоминаний. Устав, я прилегла на широкую, но очень жесткую скамью. Неудобно, но зато спина не так болит. Посмотрела на стол: покойник никуда не делся, а вот свечи прогорели уже наполовину. Когда прогорят окончательно, я останусь в полной темноте.

Подумав немного, я подошла к одной свече и задула ее. Когда одна прогорит почти до конца, зажгу вторую. Хоть немного подольше буду не в крошечной тьме сидеть. Хотя, конечно, если до этого было немного темно, теперь стала тьма почти крошечная.

Теперь, когда я слегка успокоилась, пришло время задуматься о том, где я, и что со мной произошло. Вспомнилось, что во многих книгах про попаданок героини первым делом думали о том, что это розыгрыш, что они попали в какое-нибудь реалити-шоу, либо, самая популярная версия, они лежат без сознания и все, что видят – это игры подсознания.

Я подошла к еще горячей свече и капнула себе на руку горячим воском. Зашипела от боли: не то чтобы дикая боль, но неприятно. Взглянула на руку, на которой застывала капля воска и оторопела: рука была не моя! Пухленькая, беленькая, с аккуратно подстриженными ноготками без капли лака на них.

Нет, у меня тоже были не тонкие изящные ручки, но они были не настолько пухленькими и были весьма загорелыми после недели отпуска, проведенной на южном курорте нашей страны. И где моя родинка на первой фаланге среднего пальца правой руки? Она была небольшая, но все же была. А сейчас ручки были белыми, без малейших крапинок. Это я даже в неверном свете единственной свечи видела.

Дрожащими руками я поставила подсвечник со свечой на стол. Еще не хватало от стресса уронить ее. Устрою пожар в закрытом помещении и отправимся мы в последний путь, как сказала та тетка, вместе с покойником.

А вообще, что за последний путь, в который я должна этого деда проводить? Не дай бог, меня в жертву вместе с ним отправить собираются! Как там с фараонами поступали? Всех домочадцев и слуг вместе с ними отправляли на тот свет. Чтобы, значит, им там одним было не скучно и было кому обслужить. Может быть, я какая-нибудь любимая служанка этого деда и меня с ним решили отправить по той же причине?

Хотя нет... Посмотрела на свои руки – вряд ли у служанки будут такие руки. Может, сиделка? Тут же одернула себя: да что за идиотизм я тут обдумываю? Я – Лена, интернет-маркетолог. И никакая не сиделка и не служанка!

Чья-то злая шутка? Да вроде не было у меня в окружении идиотов, способных на подобные шутки. Да еще и таких, чтобы ради шутки организовали подобный антураж. И девицы эти в древних каких-то платьях. И тетка в черном. Я в древней моде не разбиралась, да и вообще в истории не очень, так что даже примерно временной промежуток для этих моделей определить не смогла бы. Вроде в чем-то подобном в “Войне и мире” женщин видела. В смысле, в фильме по роману Льва Толстого.

Осмотрела и ощупала свое платье. Материал какой-то грубый и жесткий. Платье и платье. Длинное, в пол. Вроде черное, как я успела понять еще тогда, когда меня в него впахивали, без всяких рюшечек и кружавчиков. Слегка приталенное. Просто быть более приталенным оно на мне не смогло бы, потому что иначе оно на меня не налезло бы.

С ужасом ощупала свое тело. Ничего себе! Это что, все я? Как-то меня многовато! Я что, лежала в коме сто тыщ лет и за это время так растолстела? А за это время произошел какой-нибудь армагеддец и мода откатилась на пару столетий назад, а я вообще в каком-нибудь каменном бункере?

Угу, и дед лежит мертвый. Как будто я в мавзолее. Но этот дед на того, из мавзолея, как-то не похож. Я, правда, в мавзолеях лично не бывала, но фотки постоянного жителя мавзолея в центре моей необъятной родины, конечно, видела и не раз.

Версию о том, что я просто так растолстела, будучи без сознания, я все же отмела: родинка ведь на пальце исчезла. Ладно там, цвет кожи мог измениться, ручки могли стать пухленькими, когда растолстела, но родинка-то куда пропала?

Не то, чтобы меня прямо сильно пугал лишний вес: я, в принципе, никогда худышкой и не была. Ну да, ходила в спортзал, занималась танцами и, подозреваю, если бы не это, меня разбомбило бы до... ну вот примерно до такого состояния, в котором я сейчас и нахожусь. Но это все не катастрофично, было бы здоровье. В-общем, я этакий сбитенький крепыш с достаточно широкой костью и относительно пышными формами. Ни разу не фитоняшка. Но и не настолько толстушка. Была.

Я в своих размышлениях вернулась к самой злободневной теме: все-таки, что же происходит? Вдруг вспомнился унитаз, который я недавно при свете свечи разглядывала. Странная конструкция. Интересно, как он работает? Электронная система? Тогда тут должны быть соответствующие технологии. Я в другой стране? На другой планете? А почему тогда я понимала речь той тетki, которая меня тут заперла?

Голова раскалывалась от многочисленных вопросов и попыток понять, что происходит. Меня даже начало клонить в сон, но я очнулась, едва голова коснулась стола. Меня взбодрило понимание того, что я сейчас чуть не уложила свою бестолковую головушку на колени покойника.

Снова улеглась на скамью и на минутку прикрыла глаза, слегка поворочавшись на неудобной и жесткой скамье. Отключилась я махом и мне снились яркие синие глаза блондинчика Антона из театра, а потом я летела вниз с балкона в зрительном зале театра. Летела, летела и летела и никак не могла долететь хоть куда-нибудь. Почувствовала себя Алисой, падающей в кроличью нору.

Очнулась от скрежета ключа в замке. Испуганно села на скамье и начала шарить вокруг себя руками. Свеча догорела окончательно и потухла. Шляпка с мой головы куда-то давным-давно свалилась и я сидела и ожидала, что же произойдет дальше. Меня выпустят, наконец, или отправят в тот самый последний путь, в который я должна была сопровождать этого старика?

Глава 4

Ключом скрежетали довольно долго: похоже, что замок успел слегка заржаветь и не торопился открываться. Когда же дверь, наконец, распахнулась, я какое-то время почти ничего не видела, ослепнув от яркого света, проникающего в дверной проем.

Первое, что я смогла, наконец, разглядеть, это был силуэт уже знакомой мне худощавой дамы в черном платье. Она уверенным шагом вошла в комнатушку с трупом и, слегка поморщившись, велела девушкам, которые, похоже, были ее служанками:

– Приведите это чудище в порядок! – а потом велела мне, – Выходи!

Почему-то я догадалась, что чудищем тут считали меня, а не мертвеца на столе. Я продолжала сидеть на скамье, дрожа от холода. Я замерзла, хотела есть, пить, горячую ванну и теплую мягкую постельку. Хорошо, хоть туалет тут был, пусть и незнакомой конструкции.

Ко мне подошли три уже знакомые мне девицы, подхватили за локти и вывели из комнаты. Вывели с трудом, потому что ноги мои успели слегка занеметь от неподвижности и холода, и я ими еле передвигала. Меня вывели в ярко освещенный коридор и начали поправлять на мне платье, которое успело уже изрядно помяться, пока я спала в нем на скамье.

– Придется так идти, переодеть уже не успеваем, – сообщила служанкам дама.

Сказала она это так, словно я была не человек, а кукла бессловесная. Впрочем, у меня зуб на зуб не попадал, так что даже ответить у меня сейчас толком не получилось бы.

– Где шляпка? – строго спросила женщина почему-то не у меня, а у служанок.

Одна из них тут же нырнула в мою темницу и вынесла оттуда шляпку. Тоже слегка помятую.

– Под скамьей была, – пояснила она.

На меня тут же нахлобучили эту шляпку, поправив на ней вуаль.

– Чучело! – припечатала меня дама в черном. – Ладно, придется идти так. Ведите ее в папин кабинет. Там уже давно поверенный ждет, а мы тут вынуждены с этой... возиться.

Вот коза! Да я вообще не понимаю, что тут происходит и что им от меня надо! Да кто они вообще такие? И где я? Но спросить об этом я не решилась. По ходу дела разберусь, надеюсь.

Меня привели в какой-то кабинет, где за рабочим столом обнаружился мужчина лет пятидесяти, высокий и худой, с небольшой бородкой. Кабинет был тоже какой-то весь старинный: тяжелая на вид, деревянная мебель, массивный стол, кресла, обитые бархатом. Я что-то подобное в музеях видела. И ни одного ноутбука, компьютера или хотя бы завалящего телефона.

– Герцогиня Грандье! – Подскочил мужчина с места, увидев меня. – Рад вас видеть! Сожалею, что причиной нашей встречи стало такое грустное событие!

Он горестно склонил голову. Служанки быстро ретировались, а вот тетка эта с презрительно поджатыми губами попыталась зайти вслед за мной. Но мужчина посмотрел на нее строго и жестко сказал:

– Нам надо поговорить наедине!

Та еще больше поджала губы и, резко развернувшись, вышла из кабинета, закрыв дверь с довольно громким стуком.

Я с изумлением смотрела на мужчину за столом. Кто герцогиня? Вроде, он меня приветствовал таким образом.

– Ах да! – по-своему понял мое замешательство мужчина. – Вы, наверное, не помните меня. Нас представляли перед вашей свадьбой, но вскользь. Я – Эрли Байжа, поверенный вашего покойного мужа.

О как! У меня есть муж? Вернее, был. И умер. Тут что, все умирают?

– Очень приятно, – хрипло отозвалась я.

Надеюсь, это не простуда. Хотя в таком холоде, в котором я провела ночь, простыть было делом плевым.

– Присаживайтесь, – предложил мне мужчина, кивнув на кресло у камина.

Я не преминула воспользоваться его предложением. Даже ноги к камину слегка вытянула, наслаждаясь благословенным теплом, идущим от огня. Еще бы поесть и чайку горячего выпить! Но это мое желание пока ни в какую не хотело исполняться.

Эрли сел во второе кресло и начал излагать мне свое дело.

– Элея... вы не против, если я буду называть вас просто по имени?

– Не против, – проблеяла я.

– Элея, завтра я оглашу завещание вашего покойного супруга. Но прежде я хотел бы пообщаться с вами наедине.

Я молча кивнула головой, больше внимания уделяя приятным ощущениям. Я, наконец, отогрелась! Мои ноги оттаивали и меня перестала бить мелкая дрожь. Господи, счастье-то какое! Хотя, если бы мне принесли горячего чая, было бы еще лучше.

– Вы знаете, я был не просто поверенным, но и близким другом Гаспара. Поэтому хотел бы дать вам несколько советов. Я прекрасно понимаю, что Матильда уже пытается взять все в свои руки, – он взглянул на дверь кабинета, за которым только что скрылась женщина в черном.

Это она, что ли, Матильда? Ну да, командовала она и служанками, да и мной так, словно была тут полноправной хозяйкой.

– Но, – продолжал Эрли, – вы сами прекрасно знаете, что с отцом они не ладили и Гаспар считал, что оставлять ей состояние и герцогство было бы большой ошибкой. Все же его зять, муж Матильды – игрок и со временем разбазарит все наследство.

Та-а-ак! Это что же получается, Матильда эта мне вроде как... падчерица? Да она же мне в матери годится! А может, я и есть старуха? Нет, не может быть: руки мои были хоть и пухленькие, но без морщинок, гладенькие и беленькие. А может быть, Матильда вовсе не та тетка?

– Матильда... – прохрипела я, – Она хотела присутствовать, но вы попросили ее уйти.

– Да, я не хотел бы, чтобы она помешала нам поговорить откровенно, – подтвердил мои догадки Эрли. – Но что у вас с голосом?

Он встал с кресла, открыл дверь и крикнул куда-то в пространство коридора:

– Принесите нам чаю! И к чаю чего-нибудь не забудьте!

Господи, я уже люблю этого мужчину!

Глава 5

Принесенные служанкой чай и печенья существенно улучшили мое настроение. Замороженные напрочь мозги начали потихоньку размораживаться и мысли в моей голове слегка зашевелились. Вот только куда в своих размышлениях я так и не продвинулась.

Где я? Что тут делаю? Кто все эти люди вокруг? Что им всем от меня нужно? Я лихорадочно пыталась соображать, вырабатывая тактику своего дальнейшего поведения. Для начала – ни с кем ни о чем не спорить. Слушать и мотать на ус. Глядишь, со временем все и уложится в голове.

Больше всего меня смущало то, что мое тело явно имело несколько непривычный для меня вид. Все остальное так или иначе мне могли устроить: поместить меня в какой-то странный дом с каменными стенами, расположить рядом кучу людей в старинной одежде, да даже унитаз такой при современных технологиях сделать не проблема. Конечно, и меня переделать не проблема, но зачем и кому это нужно?

Я снова незаметно ущипнула сама себя за руку: больно и кожа ощущается, как вполне нормальная, без всяких силиконовых накладок. Я размышляла так, прислушиваясь к речи мужчины, который тоже пил чай и продолжал объяснять мне ситуацию, в которой оказалась я, Элея. Но не я, Елена. Я-Елена, оказалась вообще в какой-то непонятной ситуации. А вот с Элеей оказалось все несколько проще. Ну на первый взгляд.

Итак, я, Элея, как там меня по батюшке, пару недель назад вышла замуж за герцога Гаспара Грандье, которым, собственно, и был тот самый старичок, с которым мне пришлось провести эту ночь. М-да, двусмысленно звучит.

Конечно, я ничего не спрашивала у Эрли, делая вид, что все, что он сейчас говорит, мне давно и хорошо известно. Но информацию мотала на ус, параллельно переваривая все происходящее в своей голове. А выводы, которые мне напрашивались, были очень нехорошие. Уж не знаю, бред ли это моего подсознания (вместе с телесными ощущениями), или в принципе так вселенная устроена, но все сводилось к тому, что оказалась я где-то не просто в другом мире, но еще и в другом теле. Дурдом какой-то, ей-богу!

Нет, я любила почитать фэнтези про попаданок, но кто же относится к такому всерьез? Фантазия у людей в нашем мире богатая, и не такое писатели придумать могут! Но одно дело – книжки почитать и совсем другое – прочувствовать такое на себе!

Итак, если верить Эрли Байжа, я – молодая жена... точнее, уже вдова, далеко не молодого герцога Гаспара Грандье. Вышла я замуж за этого старикана совсем недавно, буквально пару недель назад. Герцог давно чувствовал себя не очень хорошо, а, учитывая его конфликт с дочерью... Короче, Эрли про это не говорил, но у меня создалось впечатление, что этот престарелый герцог решил жениться перед смертью исключительно назло дочери. Лишь бы не оставлять ей наследство.

Честно скажу, мне такого не понять. Жениться на какой-то левой девице, оставив ей целое герцогство, лишь бы дочери все это не передать!

– Матильда на все пойдет, чтобы вам герцогство не досталось, – предупредил меня поверенный герцога.

– Да не нужно мне это герцогство! – воскликнула я в сердцах. – Пусть забирают!

Вот еще, в конфликт с этой противной теткой вступать мне не хватало! Но Эрли укоризненно покачал головой:

– Вы еще очень молоды, леди Элея, и многого не понимаете. Пока вы живы, вы можете оспорить право на герцогство. Поэтому в живых вас не оставят, даже если вы добровольно отдадите им свое наследство. В самом мягком варианте вас попросту поместят в Дом Скорби.

– Куда? – не поняла я.

– Место, куда заключают душевнобольных. Особенно тех, которые могут быть опасны для общества. Но и это будет временным выходом для них. Скорее всего в Доме Скорби с вами произойдет какой-нибудь несчастный случай. Упадете на нож и порежетесь, например. Насмерть.

Меня передернуло от такой перспективы.

– И что же мне теперь делать? – побелевшими от ужаса губами спросила я.

– У вас есть два выхода, – сообщил мне поверенный... мужа. – Либо вы получаете защиту от короля, что, сами понимаете, практически нереально. Либо выходите замуж. Герцогство переходит к вашему мужу, у которого, скорее всего, найдутся и другие наследники. И бороться вашей нынешней родне за такое наследство станет гораздо, гораздо сложнее.

– Замуж? – удивленно воззрилась я на Эрли. – Может быть, можно будет оформить какой-нибудь брак... ну типа фиктивного.

– И отдать состояние непонятно кому? – усмехнулся мужчина. – К тому же, в завещании вашего мужа четко указано: чтобы получить наследство, вы должны выйти замуж за аристократа. Ведь только человек, получивший достойное воспитание и образование сможет управлять герцогством.

– Отлично! – воскликнула я. – Я выхожу замуж за первого же попавшегося не аристократа, мое наследство уходит Матильде и она оставляет меня в покое!

– Нет, – покачал головой Эрли. – Вы все равно остаетесь для нее опасной. Ведь вы сможете опять овдоветь и попытаться отсудить наследство. Да мало ли какая еще может ситуация возникнуть.

– В-общем, я для нее бомба замедленного действия, – поняла я.

Зато Эрли меня не понял:

– Простите, вы говорите странные вещи. Что такое “бомба”?

Я прикусила язык: похоже, что бомб в этом мире еще не изобрели.

– Это я оговорилась. Простите, сами понимаете, я только что потеряла мужа. У меня такой стресс... э... потрясение!

А вдруг слова “стресс” у них тоже нет?

– Конечно, конечно! – сочувствующе воскликнул Эрли.

А я испытывала самый настоящий стресс. Моя голова просто разрывалась от всего, что на меня навалилось. Мало того, что я не знаю, где я, кто я, и как сюда попала, мне еще и надо срочно что-то придумывать, чтобы не попасть в еще более глубокую ж... жизненную ситуацию.

Глава 6

Пообщавшись с Эрли, а заодно согревшись и хоть как-то заморив червячка довольно вкусными печеньками (впрочем, мне сейчас и кусочек черствого хлеба показался бы вкусным), я в сопровождении все тех же трех служанок, наконец, отбыла в свою комнату. Ну у меня создалось впечатление, что это моя комната.

Здесь все было вычурно: лепнина на потолке и стенах, позолота, ажурная изящная мебель. Но здесь не было индивидуальности хозяйки. Что, впрочем, неудивительно – я ведь, судя по словам Эрли, только пару недель назад вышла замуж за этого старика. Видимо, тогда же и переехала в... А где я, собственно, нахожусь?

Как только служанки, поклонившись, оставили меня одну, я первым делом кинулась к окну. Ух ты! Вот это видок! Я даже окно распахнула, еле справившись с незнакомой щеколдой, чтобы насладиться видом. Впервые в жизни я жила на берегу самого настоящего моря. Оно плескалось под моими окнами, било волной... о скалу?

Перегнуться через подоконник, чтобы подробнее разглядеть, что там внизу, я не рискнула. Хватит с меня одного падения с высоты, которое непонятно, чем закончилось. Но крепостные стены сбоку я увидела. И высота была вполне себе приличная. В-общем, то еще "Ласточкино гнездо".

Справившись со страхом высоты, смешанным с восторгом по поводу увиденного, я закрыла окно: все же было весьма свежо. Хотя в моей комнате горел камин и хоть как-то согревал помещение, в отличие от того карцера с трупом, в котором я провела ночь.

Итак, я, похоже, нахожусь в замке у моря и замок этот, кажется, расположен на скале. А еще я – вдова герцога и имею довольно возрастную падчерицу с мерзким характером. В том, что у Матильды мерзкий характер, я уже не сомневалась. Да и, если верить Эрли, добрых чувств по отношению ко мне эта дама не испытывала. И все-таки, сколько мне лет?

Эта мысль заставила меня вспомнить про важное: я кинулась искать зеркало. Желательно – в полный рост. В спальне, в которой я находилась, зеркала не было. Зато были какие-то двери, которые я и пошла по очереди открывать и совать свой нос во все соседние помещения.

За первой дверью обнаружилась еще одна спальня. Явно мужская. Темная мебель, сдержанных тонов, довольно массивная на вид. Все было явно дорогое, но без изящных завитушек и ажурных узоров. Ага, похоже, что это спальня герцога. Мужа.

Почему-то сразу всплыла мысль про первую брачную ночь. Судя по всему, я довольно молода, а муж у меня был весьма престарелого возраста. Интересно, он был еще на что-то способен в плане интимной жизни? А если да, то каково было бедной девочке с этим стариком в постель ложиться?

Вытряхнув из головы эти мысли, я пошла изучать другие помещения. За следующей дверцей обнаружился, как я понимаю, туалет. Во всяком случае, кресло, которое там стояло, напоминала мне уже виденный ранее унитаз. Опробовав это непривычное устройство, я отправилась дальше.

А дальше была ванная комната. Только была там не ванна, а небольшой бассейн, утопленный в пол, с относительно невысокими бортиками. Безумно захотелось наполнить его горячей водой, в которую я бы сейчас и погрузилась. Но где и как она включается, я сходу не разобралась и решила вернуться к этому вопросу позже.

Далее была явно гардеробная. Эта комнатка была забита одеждой. Причем, вся одежда была старомодной: какие-то длиннющие платья с пышными юбками. Полки с нижним бельем. Совершенно жутким. Я на себе сразу такое обнаружила: вместо привычных мне облегающих трусиков – панталоны-парашюты. Страшно неудобный корсет, который я просто мечтала, наконец, снять с себя.

Как ни странно, зеркала в гардеробе не обнаружилось. Я сперва удивилась, а потом осознала, что вряд ли герцогиня, которой, похоже, принадлежали эти покои, одевается и примеряет платья прямо в гардеробе. Значит, должно быть еще какой-то помещенье. С зеркалом. Судя по интерьеру, тут не совсем каменный век, так что уж что-то, а зеркало уже должны были изобрести.

И я была права: за очередной дверцей обнаружился будуар. Удобная софа, стульчик напротив трельяжа. Ну и, собственно, сам трельяж с достаточно высокими, чтобы оглядеть себя с ног до головы, зеркалами.

Я кинулась к зеркалу и начала разглядывать себя. Как и следовало ожидать, из зеркала на меня смотрела совершенно незнакомая девушка. Молоденькая – лет восемнадцать-девятнадцать. Полненькая. Нет, даже прям совсем пышечка-пышечка. При достаточно высоком росте она имела еще и очень даже пышную фигуру. Центнер там точно был. Причем, если в родном мире я была тоже весьма нехуденькой, но довольно подтянутой (спасибо постоянным физическим тренировкам), то тут на меня смотрела весьма рыхлая девица.

Лицо, кругленькое с пухлыми щеками, было довольно симпатичным. Полные губки, выразительные глаза, аккуратный носик, брови вразлет. Не писаная красавица, но весьма хорошенькая и юная особа.

Я стащила с себя дурацкую шляпку и вынула шпильки из пучка на голове. На плечи упала густая копна рыжевато-каштановых, чуть выющихся волос. А что, вполне себе симпатичная девочка. Чуть привести в порядок и вообще красавицей будет!

Захотелось снять с себя еще и платье, чтобы разглядеть свою фигуру безо всяких корсетов и прочих маскирующих средств типа приталенного платья с длинной и пышной юбкой, но сама справиться с ним я не смогла.

И где там мои служанки? Я же, так понимаю, хозяйка этого дома, а не противная Матильда, как мне изначально показалось. Так что и служанки мои, а не ее собственность.

Словно услышав мои мысли, в дверь кто-то тихо постучал.

– Войдите! – крикнула я, выйдя из будуара в спальню.

Вошла одна из трех виденных мною ранее девиц.

– Ваша Светлость, – чуть поклонилась она, но я отметила, что поклон этот был неглубоким, скорее формальным. – Леди Матильда велела собрать вас к завтраку.

Я вздохнула: ну что ж, собирайте. Пойду знакомиться с гадюшником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.